

Уже год, как мы пытаемся добиться от Министерства культуры Ростовской области ответа на вопрос, на каком основании список охраняемых объектов культурного наследия Ростова-на-Дону вдруг [«усох» сразу более чем на двести памятников истории и архитектуры.](#)

В течение года мы получали более чем лапидарные ответы, в которых вся ответственность возлагалась [на приказы, изданные уже не существующей организацией ещё в конце 2004г.](#)

Мы обращались с просьбой предоставить нам эти документы. Но они остались безответными.

Тогда мы обратились в прокуратуру с просьбой проверить, насколько законны были эти приказы, и были ли они вообще?

И вот недавно мы получили из областного министерства культуры целый пакет документов, который, очевидно, в основном дублирует документы, направленные в прокуратуру. (Документов довольно много, поэтому мы отступим от нашего обычного правила – непосредственно прилагать их к статье; мы их собрали в архив, который Вы можете [скачать здесь](#))

Лично нас эти документы только ещё больше убедили в незаконности этого массового «списания в расход» памятников Ростова.

Судите сами.

Уже при беглом чтении сопроводительного письма сразу бросается в глаза несоответствие: заседания Научно-экспертных советов состоялись 24 и 28 декабря 2004г., а приказ № 183, утвердивший первый «расстрельный список» ростовских памятников, был принят 20 декабря 2004г. То есть экспертный совет просто формально

«проштамповал» уже изданный приказ. Законно это или нет? Мы уверены – нет!

Во всех приложенных списках памятников, лишенных этими приказами охраняемого статуса, нам удалось насчитать их только 177, тогда как реально список охраняемых памятников Ростова «усох» на 204 объекта. В Приложении мы приводим список этих памятников, сделанный нами, как говорится, «на вскидку». То есть никаких даже формальных оснований для лишения 24-и памятников охранного статуса нет. Беззаконие? – Беззаконие!

В письме сообщают, что, требуемая действующим законодательством экспертиза такого рода решений, не проводилась из-за отсутствия в 2004г. необходимых подзаконных актов. Поясним, что сие значит для тех, кто «не в теме». Если Вы полагаете, что законы в нашей стране начинают реально действовать с момента их публикации, Вы глубоко заблуждаетесь. Ни для одного чиновника он не будет существовать (и, следовательно, он не будет считать себя обязанным этот закон исполнять) пока не получит эти самые «подзаконные акты», т.е. ведомственные инструкции, которые разъясняют нашим чиновникам, каким образом они этот закон должны исполнять. Это очень серьёзные документы. И создаются они годами. К моменту их появления, закон уже успеют изменить и дополнить, и на эти изменения и дополнения требуются новые подзаконные акты... Так может длиться очень долго, и, вроде бы, давно принятый закон реально годами не будет действовать. Так произошло и в этот раз: принятый ещё в 2002г. [закон «Об объектах культурного наследия»](#)

требует проведения историко-культурной экспертиза при принятии всех сколько-нибудь важных решений. Решение об изменении статуса объекта культурного наследия, несомненно, относится к таким решениям. Но все необходимые для реализации этого требования подзаконные акты были приняты лишь к 2010г. Так что формально наше министерство культуры здесь право, и мы не будем упираться – плетью обуха не перешибёшь, - требовать экспертных заключений (Хотя даже сейчас, когда все необходимы подзаконные акты налицо, наше министерство культуры не спешит исполнять это требование закона. По признанию самого министерства в прошедшем году оно утвердило проекты нескольких работ на объектах культурного наследия. По закону все эти проекты должны пройти историко-культурную экспертизу. Мы попросили министерство сообщить, кем и когда была проведена экспертиза этих проектов. Прошло уже больше двух месяцев – а ответов всё нет. Наверное, ищут экспертные заключение. Но это, как говорится, другая история, к которой мы обязательно вернёмся)

Но здравый смысл подсказывает, что даже нашими чиновниками не могло быть принято решение без какого-либо обоснования. И действительно в присланных «протоколах» мы находим утверждение, что данные решения были приняты «на основании историко-архивных и натуральных исследований». Но тогда – раз не было экспертных

заклучений, - надо было бы предоставить заключения этих самых «исследований». И не в качестве некой «компенсации» за отсутствующие экспертные заключения, а как необходимая и неотъемлемая часть протоколов Научно-экспертных советов.

Эти самые «протоколы» требуют отдельного рассмотрения. Хотя министерство и утверждает в своём письме, что предоставила именно протоколы Научно-экспертных советов, при ознакомлении с этими документами становится ясно, что это всего лишь часть протоколов, а именно их заключительная постановляющая часть. Сам же протокол предполагает наличие хотя бы самой краткой стенограммы всех выступлений, копий рассмотренных на заседаниях документов (т.е. тех самых «исследований», о которых говорится в присланных

Постановлениях

Советов) и приложенных особых мнений (т.е. решений отличных от отражённых в Постановлениях). А «особые мнения» на заседаниях этих советов были. По свидетельствам участвовавших в работе этих советов представителей

ВООПИиК А.Кожина, Ю.Солнышкина и Л.Волошиновой, участникам совета были розданы списки выявленных объектов культурного наследия Ростова, в которых они должны были пометить, какие памятники на их взгляд должны были быть оставлены в качестве выявленных, какие переведены в региональные, а какие лишены охраняемого статуса. Предложения представителей ВООПИиК кардинально отличались от тех, которые были в конечном счёте утверждены в Постановлениях Советов. И нам бы очень хотелось бы увидеть эти самые списки с пометками и подписями Кожина, Солнышкина и Волошиновой. Да и сами списки памятников, приложенные к решениям Советов, вызывают вопросы. Один список хотя и нормально озаглавлен, но никем не подписан и никак не завизирован. Второй представлен в виде сомнительного вида копии.

Получается, что реальным и единственным основанием лишения этих памятников охраняемого статуса были – как сказано в одном из Постановлений, - только «заявления пользователей, собственников объектов культурного наследия». Впрочем, и этих заявлений мы не видим, а они тоже должны быть приложены к протоколам.

Таким образом, реальных, подтверждённых оснований для принятых решений в присланных документах нет, а сами эти Советы были проведены с грубейшими процессуальными нарушениями действующего законодательства об охране культурного наследия. А потому, на наш взгляд, не могут считаться законными.

В письме областного министерства культуры с явно читаемым за текстом упрёком

написано, что этими же решениями 56 памятников были переведены в региональные. Мол, мы не только сокращаем списки памятников, но и расширяем их. Нам, правда, удалось насчитать в присланных документах только 27 памятников, переведённых в разряд региональных (см. Приложение). Но не это главное. Главное станет ясно, если Вы сопоставите памятники, переведённые в региональные, и «списанные в расход».

В «переведённых» - памятники в узком значении этого понятия (скульптуры, монументы и проч.) и большие здания, принадлежащие учебным заведениям и церкви. Объекты, которые для застройщиков – так называемых, «инвесторов», - никакого интереса не представляют. Среди «списанных в расход» - сплошь жилые здания исторического центра Ростова и Нахичевани. Они туда занесены целыми улицами самыми лакомыми для «инвесторов» участками: Социалистическая, Станиславского, Серафимовича... Откровенная «зачистка» под «освоение территории». [Как мы уже писали](#), если всё это будет реализовано – исторический Ростов просто исчезнет.

Есть ещё один существенный момент, непосредственно не связанный с присланными документами, но непосредственно касающийся памятников, о которых идёт речь. В 2007г. Администрацией Ростова были утверждены исторические охранные зоны города. Подавляющее большинство из рассматриваемых памятников вошли в эти охранные зоны, при этом каждый из них помечен на приложенных схемах как охраняемый объект культурного наследия. И в этом нет ничего удивительного. До 2010г. о приказах, которые мы рассматриваем, никто ничего не знал. И официально в опубликованных на сайте Администрации Ростовской области списках охраняемых объектов культурного наследия все эти памятники числились. А потом вдруг, через пять лет областное министерство культуры «откапало» эти приказы, притом, что оно само не считает себя «правопреемником» принявших эти приказы организации. Почему это было сделано? Остаётся только догадываться. Но явное противоречие между двумя нормативными актами налицо.

И под конец, как говорится, «вопрос чести». В письме министерства культуры говорится, мол, на заседаниях экспертных советов присутствовал председатель Ростовского отделения ВООПИиК, и он со всеми решениями согласился. Но какие приводятся доказательства? – «Явочный список» (Да и то только второго совета. И, кстати, в «протоколе» участников Совета в два раза больше, чем в «явочном списке». Вторая половина участвовала в работе Совета телепатически?).

Этот список лишь подтверждает присутствие

А.Кожина на Совете. Но никак не его согласие с принятыми на Советах решениями. Ни на одном документе, фиксирующем решения Советов мы подписи Кожина не увидели. Так что нечего замарывать своим грязными делами честных людей!

Объекты культурного наследия Ростова-на-Дону, которые исчезли из списков охраняемых без кого либо, даже самого формального обоснования.

1. Доходный дом М.М.Горбунова, с размещением на 1-ом этаже двухклассного мужского училища, 1895 г. историч.застр.(фасады) - ул. Б.Садовая, 119

2. Жилой дом служащих госбанка, 1928 г., 1950-е гг. (надстройка), историческая застройка (фасады) - ул. Б.Садовая, 130/33, пр. Кировский

3. Жилой дом, нач. XX в - пр. Ворошиловский, 55

4. Дом, в котором находилась мастерская по изготовлению оружия для участников декабрьского восстания 1902 г., 1880-е г - ул. Депутатская, 24/2, ул. Гусева

5. Жилой дом с использованием образцового проекта нач. XIX в. - III четв. XIX в. - Ул. 1-я Майская, 23/9, 14-я линия

6. Доходный дом Ф.И.Мыльцина, кон. XIX в. - ул. Обороны, 48/18, пр.Семашко

Фиговые листки беззакония.

Опубликовал: Владимир Левендорский
12.03.2012 00:00

7. Доходный дом, кон. XIX в - ул. Петровская, 6/23, пер. Крыловской
8. Доходный дом бр. Каяловых, сер. XIX в. - ул. Серафимовича, 50
9. Жилой дом, посл. четв. XIX в. - ул. Серафимовича, 59
10. Особняк Керопа Балиева, II пол. XIX в. - ул. Советская, 2
11. Особняк Е.Барабановой, 1840-е гг. - ул. Советская, 19
12. Жилой дом с использованием образцового проекта нач. XIX в., сер. XIX в. - ул. Советская, 31/2, ул. 12-я линия
13. Доходный дом К.М.Сукуренко, 1910-е гг. - ул. Социалистическая, 208/19, пер.Нахичеванский
14. Доходный дом, нач. XX в - ул. Станиславского, 103
15. Доходный дом, нач. XX в - ул. Станиславского, 115а/1, пер. Кольцовский
16. Доходный дом Х. и Л.Рысс, посл. четв. XIX в. - ул. Станиславского, 128/10, пр. Соколова
17. Жилой дом, IV четв. XIX в - ул. Суворова, 21/28, пр. Соколова

Фиговые листки беззакония.

Опубликовал: Владимир Левендорский
12.03.2012 00:00

18. Доходный дом, 1900-е гг. - ул. Суворова, 75

19. Одноэтажный корпус Ростовской богадельни, кон. XIX в. - ул. Тельмана, 10

20. Жилой дом М.М.Поповой, IV четв. XIX в. - ул. Темерницкая, 87

21. Жилой дом П. и Т.Кашик, IV четв. IX в. - Ул. Тургеневская, 48

22. Художественная школа, в которой учились художник А.И.Лактионов с 1928 по 1929 г.г. и скульптор Е.В.Вучетич с 1928 по 1930 гг., Постройка начала 20 в. - Пер.Университетский, 113

23. Доходный дом братьев Шилтовых, кон. XIX в. - нач. XX в - ул. Шаумяна, 55/35, пр. Семашко

24. Доходный дом П.Деди, кон. XIX в - ул. Шаумяна, 112/41, пр. Ворошиловский